

Сравнивая новости последних лет, он нахмурился, выглядя немного опечаленным.

— Я помню, что погибший генерал при жизни настойчиво продвигал новую политику по обеспечению сирот, но после того, как должность занял генерал Антуан, эта политика так и не принесла никаких ощутимых результатов. Какая жалость.

Си Цзэ опешил и лишь спустя долгое время тихо произнес:

— Да, это действительно очень жаль...

— Если бы он был чуть более бдительным и раньше заметил предательство окружавших его зергов, или продержался на поле боя немного дольше, оставшись непобежденным, десятилетия тяжелого труда и заложенный им фундамент не рухнули бы в одночасье.

Е Эр был погружен в свои мысли и не заметил самоуничижительного тона в его голосе. Он лишь медленно ответил:

— Но разве в этом мире дано кому-то знать всё наперед? Делать всё, что в твоих силах в настоящий момент, — уже само по себе достойно. Тот генерал был очень способным. Мало кто может достичь его уровня. И хотя я не очень хорошо разбираюсь в политических дрызгах, он неустанно содействовал внедрению по-настоящему полезных законов и проделал огромную практическую работу...

Он распечатал заклеенную скотчем посылку и без тени сомнения похвалил:

— Вот что я понял, слушая новости в последнее время. Как бы это сказать? Как первый генерал, удостоенный титула «Свет Империи», он поистине заслуживает уважения.

Позади долгое время стояла тишина. В конце концов Е Эр повернул голову, чтобы взглянуть на него.

Он увидел, что самка зерга закрыл лицо рукой, а кончики ушей, видневшиеся из-под волос, покраснели. Даже его шея залилась густым багрянцем.

— Что с тобой? — Он моргнул и замер, перестав распаковывать посылку. — Ты в порядке?

— ...Я в порядке.

Си Цзэ нещадно потер лицо и сделал глубокий вдох, чтобы усмирить свое хаотично бьющееся, взволнованное сердце. Спустя долгое время он наконец опустил руку, но так и не осмелился поднять глаза на мужчину-зерга.

Не то чтобы он никогда раньше не слышал комплиментов.

В те годы, когда его слава была на пике, почти все средства массовой информации наперебой пели ему дифирамбы, растрুবив о его «великих достижениях».

Выходили длинные, витиеватые статьи, в которых его называли то «богом войны», то «потомком бога солнца», превознося до небес...

Тогда он был настолько безразличен, что даже глазом не моргнул на все эти восхваления, не говоря уже о каких-либо эмоциональных всплесках.

Так почему же сейчас его лицо так пылает, стоило лишь стоящему перед ним мужчине-зергу

назвать его потрясающим? Это было поистине непостижимо.

— У тебя такое красное лицо. Ты уверен, что в порядке?

Прохладный палец ткнул его в щеку, застав Си Цзэ врасплох. Ему оставалось лишь поспешно опустить ресницы, избегая этого пытливого взгляда.

Он произнес тихим, смущенным голосом:

— ...Должно быть, обогреватель включен слишком сильно. Здесь немного жарко.

Своевременное появление 015-го спасло самку зерга.

— Торт прибыл... На этот раз клубничный!

Е Эр отодвинулся в сторону, чтобы освободить место на журнальном столике, и наблюдал, как подают ароматный десерт. Он усмехнулся и сказал:

— Больше не буду тебя дразнить. Наслаждайся своим тортом.

Затем он повернулся к 015-му и добавил:

— Всё готово. Свяжись с местной службой доставки.

...

Си Цзэ подумал, что этот инцидент благополучно остался позади.

Однако, к его удивлению, перед сном в ту ночь мужчина-насекомое, освежившись, не вернулся в их комнату, а снова сел на диван.

Ночь была глубокой, и от мужчины-зерга исходил очень приятный аромат геля для душа.

Но от следующей фразы лицо Си Цзэ окаменело:

— О чем ты думал днем? Почему у тебя было такое красное лицо?

Тон Е Эра был неспешным, с нотками мягкого, дразнящего смеха. В этом не было злого умысла, скорее некая интимность, от которой сердцебиение Си Цзэ слегка участилось.

— Думаешь, я купился на эту отговорку про обогреватель?

— Прости...

Си Цзэ поджал губы. Хотя он и не хотел ничего скрывать от мужчины-зерга, объяснить причину было действительно непросто.

— Это не так уж важно.

— Хорошо. — Видя, что тот действительно не хочет говорить, Е Эр не стал настаивать. Зевнув, он поднялся. — Спокойной ночи, ложись спать пораньше.

Но глубокий и тихий голос позади заставил его остановиться:

— ...Я просто хочу как можно скорее увидеть, как выглядит Мужчина-господин.

Плечи Е Эра мгновенно расслабились.

Он не стал поворачивать голову, лишь тихо рассмеялся; затихающий звук растворился в ночи, отчего он показался необычайно нежным.

— Тогда ложись спать пораньше, усердно восстанавливайся и постарайся поскорее меня увидеть.

Его зрение восстановилось три дня спустя.

В течение этого времени Хьюз приходил проводить его и перешел на сильнодействующее лекарство, которое нужно было наносить на повязку, закрывающую глаза.

На следующий день, после того как боль полностью утихла, он мог снять её и посмотреть, есть ли какие-нибудь явные результаты.

Повязку разматывали виток за витком, и ореол света постепенно проникал сквозь марлю, превращаясь из смутного и размытого пятна в нечто ясное и яркое, пока не остался лишь последний, тончайший слой.

Но руки замерли.

— Подожди, я немного нервничаю. Давай для начала помедленнее.

Голос стоящего перед ним мужчины-зерга был слегка напряженным; он сделал несколько глубоких вдохов, словно мысленно готовя себя.

— Разве доктор не сказал, что нужно просто посмотреть, есть ли результаты? Возможно, всё произойдет не так быстро. Не нервничай.

Утешал его Си Цзэ. По идее, именно он должен был нервничать больше всех, но казался необычайно спокойным.

— Такое тоже возможно, — пробормотал Е Эр, но, глядя на лицо самки зерга, избавиться от этой легкой нервозности было по-прежнему невозможно.

— Я всё еще нервничаю. Как насчет того, чтобы ты снял её сам, посмотрел на результат, а потом позвал меня...

Не успел он договорить, как его руку перехватила другая. Мягким, но уверенным движением последний слой марли был медленно снят.

Мягкая ткань беззвучно соскользнула на пол. Спрятанные под ней ресницы слегка дрогнули и медленно приподнялись, открывая пару золотистых глаз.

Самка зерга не проронил ни слова, но в тот момент, когда их взгляды встретились, Е Эр всё понял: он уже мог видеть.

Они находились так близко друг к другу, что их дыхание почти смешивалось. Е Эр мог даже разглядеть в этих золотистых глазах собственное отражение, сильно уменьшенное, но безупречно четкое, вплоть до мельчайших деталей.

Он чувствовал, как его внимательно изучают, тщательно осматривают каждый дюйм его лица, и тем не менее, этот взгляд не доставлял никакого дискомфорта.

В нем не было ни снисходительного разглядывания, ни переходящей границы похоти; это был чистый, ясный взгляд — взгляд, в котором читались, пожалуй, удивление и потрясение, которых самка зерга даже сам не осознавал.

Си Цзэ затаил дыхание, боясь даже моргнуть, пока его глаза дотошно очерчивали реальные, живые черты лица: брови, глаза, контуры.

В воздухе повисла такая тишина, что Е Эр стало немного не по себе. Он слегка приподнял бровь и пошутил:

— В чем дело? Остолбенел?

Самка зерга по-прежнему молчал, словно и впрямь лишился дара речи.

Е Эр чуть приподнял кончик брови. Его недавняя шутка о нервозности была лишь полуправдой, но сейчас он по-настоящему немного занервничал.

Хотя тот уже в общих чертах ощупывал и изучал его лицо пальцами, это всё равно не шло ни в какое сравнение с тем, чтобы увидеть его собственными глазами. В конце концов, нос и глаза есть у каждого, так что пытаться представить образ, полагаясь только на осязание, было недостаточно.

— Ты так долго смотришь... Я сильно отличаюсь от того, что ты ожидал?

Е Эр, немного смутившись, помахал рукой перед лицом самки зерга, намекая ему посмотреть прямо в глаза.

Си Цзэ, наконец, вышел из оцепенения, но так и не смог оторвать взгляд от мужчины-зерга. Затем он тихо ответил:

— Нисколько.

Однако он ломал голову, но так и не мог подобрать подходящего прилагательного, чувствуя, что эти блеклые слова недостойны мужчины-зерга, стоящего перед ним.

Си Цзэ несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем, наконец, проглотить вертящиеся на языке слова и тихо рассмеяться.

— Мужчина-господин... выглядит именно так, как я себе и представлял.

На самом деле, эти слова были ложью. Он не пытался заранее представить себе внешность мужчины-зерга.

До того как увидеть его воочию, было бы крайне невежливо произвольно наделять его образ какими-либо эмоциональными ожиданиями. Было бы еще более самонадеянно и даже бессовестно с его стороны почувствовать сожаление или разочарование лишь потому, что его фантазии не совпали с реальностью.

Но как описать это чувство?.. Он не знал, как выглядел мужчина-зерг раньше, но теперь всё, что он видел перед собой, казалось абсолютно правильным и идеальным.

Каждая плавная линия, очерчивающая его контуры, каждый нежный и живой оттенок — без излишеств и недостатков — безупречно и точно отражали внешность стоящего перед ним мужчины-зерга, органично заполняя пробелы в его памяти.

Мужчине-зергу не нужно было соответствовать какому-либо определенному стандарту или подходить под какое-то конкретное описание. Он мог быть кем угодно. Лишь бы тот, кто стоял перед ним, был им...

Одного этого было достаточно.

Е Эр спокойно наблюдал за выражением лица самки зерга, и, убедившись, что в его словах нет и тени принуждения, с облегчением вздохнул.

— Раз так, тогда всё отлично.

Он наклонился, чтобы поднять упавшую на пол марлю.

— Ты не чувствуешь дискомфорта? Твое восстановление идет быстрее, чем мы ожидали. Я могу попросить Хьюза зайти к тебе сегодня днем...

Остро уловив нотку грусти, скрытую за спокойным поведением мужчины-зерга, Си Цзэ замер, понимая, что его собственная реакция не должна была быть такой.

Мужчина-зерг не умел читать мысли и не знал о его истинных чувствах.

Он был настолько поражен, настолько глубоко впечатлен лицом мужчины-зерга, что не мог подобрать в уме правильных слов для его описания. Но для мужчины-зерга его молчание могло означать, что его лицо показалось обычным, ничем не примечательным, и он даже мог подумать, что Си Цзэ разочарован его внешностью.

Сейчас был самый подходящий момент всё объяснить и не дать этому недоразумению укорениться.

Е Эр только успел выпрямиться, когда Си Цзэ протянул руку и схватил его за предплечье. Другая рука самки зерга как-то беспомощно скользнула с его талии на спину, полуобнимая и одновременно удерживая его.

Си Цзэ заговорил тихо, пытаясь остановить его:

— погоди, я только что имел в виду совсем не это. Я пытался сказать...

— Что именно? — Е Эр посмотрел на него с легким любопытством, успокаивающе взъерошив волосы самки зерга. — Я никуда не спешу. Не торопись.

Самка зерга перед ним сделал глубокий вдох, его голос прозвучал торжественно и искренне, когда он начал тщательно подбирать слова.

— Я назову тебе слова, которыми описал бы тебя: прекрасный и сияющий...

Он произнес непривычные, труднопроизносимые слова, в каждом из которых было немало слогов. Они слетали с губ самки зерга глубоким, мелодичным голосом, подобным звучанию виолончели, и напоминали короткое романтическое стихотворение.

— Что это было за последнее слово?

— Это слово часто используют аристократы при написании стихов. Возможно, оно немного малоизвестное...

Глаза Си Цзэ наполнились нежной улыбкой, когда он начал по слогам объяснять значение этого слова.

— Оно означает искрящийся, бьющий ключом, лучезарный, сияющий, блистательный и переполняющий через край.

Е Эр, тихо слушавший его объяснения, рассмеялся, услышав эти слова.

— Ты считаешь, что я искрометный?

Гораздо больше, чем просто это.

Си Цзэ глубоко заглянул в глаза мужчине-зергу.

Он был подобен небесной звезде, стремительно ворвавшейся в его пустую и бесплодную жизнь.

<http://bllate.org/book/17964/1737350>